

Перевыборы
советов
проведем
образцово

Организовать активность избирателей!

ГАЛОП ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

ОБОЯНЦАМ НАДО РЕШИТЕЛЬНО ПЕРЕСТРОИТЬ
ВСЮ СИСТЕМУ РУКОВОДСТВА ПЕРЕВЫБОРАМИ

— Совестно стало читать „Курскую правду“. Тут плохо. Там тонко. Поедемте в Бакинский сельсовет. Он передовой. Там можно найти неплохой опыт организации отчетных собраний. По пути заедем в Рыбницко-Будский совет.

Так говорил мне один из руководителей работников района. Поехали.

Приезжаем в Буды. Председатель сельсовета и председатель избиркома тов. Рассолов на наши вопросы о ходе отчетной кампании рассказывает, что дело идет неплохо.

— Вот только парторг Коннев подвеч...

— Что такое?—настораживается мой спутник.

— Сорвал отчетное собрание... Написал вразбег. И в таком виде сделал избирателям „отчет“ о работе совета.

— Хорош парторг! Зови его.

— Он... Заболел...

Но команда отчетную кампанию не только Коптев. Комкает и сам председатель сельсовета. Ревизионная комиссия не отчитывается пред избирателями. Члены совета—тоже.

Едем в Бабино. Это на самой границе с Суджанским районом, в 45 километрах от Обояни.

Подъезжаем к сельсовету. На здании совета прибито объявление. Узнаем из него, что отчетная кампания во всех 8 участках проводится в два дня: 20 и 21 октября, а с 22 октября (день нашего приезда) перевыборы, хотя день этот базарный и избиратели уехали в Обоянь.

Между отчетными и перевыборными собраниями обязательно должен быть перерыв на несколько дней для тщательной подготовки. Надо собрать предложения к наказу, разработать самый наказ, учесть ошибки отчетных собраний.

А опытно-показательный совет готовится поскорее „развязаться“ с перевыборами.

— Странно! удивляется руководитель товарищ.

В сельсовете сидят 3—4 человека. Все усердно скрипят перьями. Нас информируют председатели избиркома тов. Гринкин и председатели тов. Вершинов.

— Куда погнались с отчетами?

— Я—рассказывает Гринкин, — приехал сюда 14 октября вместо 11 октября, согласно решения райкома партии. Запоздали... Решения навестать...

„Навестать“ за счет качества. Ревизионный сельсовет не было. Ревкомсия на отчетных собраниях не появлялась.

— Председатель и один член ревкомиссии сидят в тюрьме... за растраты, а третий член комиссии—малограмотный.

— Какова явка избирателей на отчетные собрания?

— Прекрасная. 97 процентов. Вопросы не перечислять. В прениях выступало много народу.

Берем регистрационные списки и протоколы отчетных собраний. Явные листы не подписаны регистратором. В протоколах, в большинстве случаев на прения, ни вопросы не за-

писаны. В одном из участков явилось... 147 проц. избирателей. Откуда это „перевыполнение“? А вообще явка в среднем по всем участкам равна... 66 процентам! Как же это так?

— Да вот многие ушли в совхозы.

— Сколько и кто именно!

— Преди мнутя. Не знают.

— Откуда же 97 процентов?..

— Письменный отчет совета не полный. Об организации массовой работы—ни слова. О живых людях—ни звука. За исключением хлебопалого, ничего не сказано о выполнении государственных обязательств, в частности, мясозаготовок. О выполнении бюджета приведено несколько совершенно неинтересных цифр.

Дурнева А. И., ударница курской
шейной фабрики—участница производ-
ственного похода имени VII съезда
Советов

Об урожайности говорится: в 1933 году—7,5 центн., в 1934 году—6,5 центн. А объясняется это... „климатическими условиями“.

Предизбиркома сделал грубейший политический ляпсус. Он провел „совещание избиркома“, на котором были намечены кандидаты в совет и ревизионную комиссию.

До 17 октября списки лишенцев не были составлены. Наконец их составили. А через 4 дня написали дополнительный список. В этот последний включили осужденных.

Часть этих граждан отбыла свой срок наказания и находится на свободе. Их лишают права голоса, хотя судебных приговоров об этом нет. Заодно лишены избирательных прав и члены семей этих граждан, хотя эти члены семей ни в чем неповинны и по социальному положению—бедняки или середняки.

Гринкин очень быстро нашелся. Взял список лишенцев и... перечеркнул членов семей лишенцев. „Своя рука владыка“...

Списки лишенцев вывешены для утверждения районной избирательной комиссией. Это противоречит инструкции по перевыборам.

На сельсоветском столе лежат две заполненные повестки избирателям. На одной из них написано, что изби-

рательное собрание такого-то участка состоится 22 октября в 129 часов.

— Это, как понимать? Спрашивает районный работник.

— Последняя цифра „9“—это буква „д“, отвечает Гринкин.

Зачем нужно здесь это „д“—Гринкин не знает. Впрочем он не сдается. — А хотя-бы и попутали—говорит он,—все равно потом еще не раз будут гнать избирателей.

— Как это „гнать“?—Волнуется товарищ из района.

Гринкин, видя, что „перехватил“, начинает по своему обыкновению прятаться в кусты.

— „Гнать“—это оказывается деревенское приглашение „пожаловать“.

— Сегодня у нас перевыборы,—продолжает руководящий, районный работник—а готов-ли проект наказа? — Наказ? И-нет. Я его пишу у себя на квартире.

— А предложения к наказу собрали?

— Нет.

— Так какой же ты наказ пишешь?

— Так работает передовой избирком, выделенный как опытно-показательный. Что же можно сказать о „рядовых“ советах и избиркомах?

В Стрелецком и Башкатовском сельсоветах наметили провести „пробные“ перевыборы. В ряде сельсоветов (Афанасьевский, Калининский и др.) отчеты кончили с 1-2 дня. Отчеты сельсоветов, неважного достоинства. Члены совета не отчитываются, ревкомиссия в лучшем случае, ревизуют только кассы сельсоветов, а зачастую и этого не делают.

В Надеждинском сельсовете избирком организован только 17 октября.

В Корочанском сельсовете председателем Зальберг побыл 2 дня и уехал.

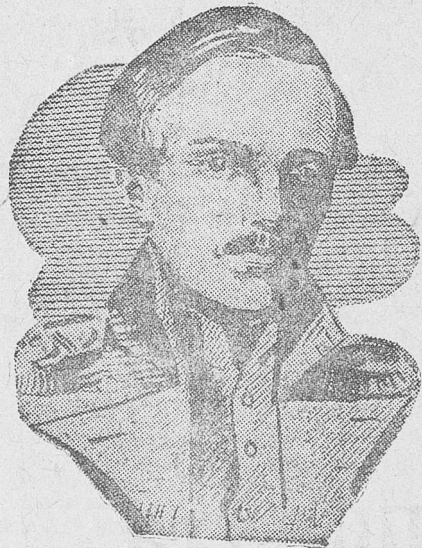
Причин грубейших ошибок три: — Сельские советы забросили организационно-массовую работу.

— Председатели избиркомов не знают инструкции по перевыборам, не говоря уже о других руководящих материалах, почему и занимаются отсебятиной.

Явное откровенное оупустило в районе глубокие корни. Сельским работникам верят на слово. Контроль и проверка исполнения не организованы.

Обоянцам надо решительно перестраиваться. По сути дела в половине советов надо повторять отчетную кампанию.

Д. НЕВЕЖИН

это правильно. Лермонтов от всей души клеймил „презренных рабов“, никчемное пустое поколение, изображал его мелкие чувства, ничтожные страсти, раскрывая его вырождение.

Наконец, в небольшом стихотворении—

— „Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, подлый низкий народ!
Быть может, за хребтом Кавказа
Укроюсь от твоих небес,
От их всевидящего глаза,
От их всеиспытующей руки“.

Лермонтов ярко изобразил жандармскую николаевскую Россию „голубых мундиров“.

„Дворянское, выражающееся общество угнетало поэта. Он стремится уйти к новым людям, делам, но он не знает новых путей, он сочувствует угнетенному крестьянству, протестует против „барства дикого“, но не верит в крестьянство, как социальную силу, способную спасти феодально-крепостническую строй.“

Сочувствие Лермонтова к угнетенным крестьянам нашло свое выражение в таких произведениях, как „Люди и страсти“ (1830 г.), „Странный человек“, „Вадим“, „Родина“.

Поэт любит родину, но „страшною любовью“.

„Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни тайной старости засветившейся
Не мешают мне любить“.

НАКАЗ НОВОМУ СОВЕТУ БУДЕМ ЖИТЬ КУЛЬТУРНО

Их несколько десятков—небольших записочек.

Эти записки—результат большой работы. Их собирала избирательная комиссия Камынинского сельсовета (Обоянский район) в течение нескольких шестидневков. Каждому избирателю давали время подумать, обдумать свое предложение. Вот почему нет ни одной записки, в которой не чувствовалось бы продуманного, серьезного подхода к вопросу.

Тов. Бирюков—член колхоза—пишет:

— Даю наказ новому составу совета, чтобы добиться общей коллективизации по Камынинскому сельсовету... Бирюков по личному опыту знает преимущества коллективного хозяйства. Нужно шире показать единоличникам преимущества колхозов, усилить массовую работу. Этого и хочет Бирюков от нового состава депутатов.

Но только этого Бирюкову мало. Он хочет еще, чтобы в колхозах было все по-новому, чтобы зажглись в колхозных хатах электрические лампочки, чтобы электрический ток вращал маховик молотилки. Он пишет:

— Новому составу совета добиться приобретения динамо-машины и установили ее для освещения села и также для молотбы и других работ.

Поддерживает Бирюкова допризывник Афанасий Петров. Он уезжает в Красную армию и, уезжая, оставляет строгий наказ:

— По окончании моей службы, чтобы было наше земельное общество в колхозе на сто процентов. Такой же наказ дает сельсовету и колхознику Федора Петрова.

В записках чувствуется большая забота о благоустройстве колхоза, о культуре.

Колхозник П. Бирюков пишет:

— Ликвидировать неграмотность среди женщин. Сделать это к 1 мая 1935 года.

Евгений Ледацкий требует:

— Открыть в 1935 году при камынинской школе 5-ую и 6-ую группы. Построить баню. Организовать в школах горячие завтраки.

Митрофан Курачевцев заявляет:

— Надо устроить телефон, чтобы была лучшая связь с районным центром.

Товарищ Курачевцев указывает пути, как это сделать:

— Телефон от нас недалеко. В Афанасовой. Надо достать проволоку и поставить столбы. Ставить я первый пойду.

Из Знобиловского земобщества колхозник Бабкин требует:

— Провести радио в Знобиловку, чтобы мы могли слушать передачи из Москвы.

Из разных земельных обществ поступают многочисленные наказы об открытии красных уголков, о ликвидации неграмотности, расширении ассортимента товаров в кооперации.

Значит, не императорскую Россию-роднику он любит, а—

„Дрожащие огни печальных деревень,
... полное гумно,
Либу, покрытую соломой,
С ревыми ставнями окно,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужиков“.

Стать в ряды активных борцов за интересы крестьянства, в силу тяготевших над ним привычек, традиций дворянской культуры он не смог. Отсюда—его промежуточное положение, мотивы одиночества, тоски, пессимизма, а иногда отчаяния, доходящего до признания бесплодности борьбы.

Автор „Демона“ отплыл от берега своего класса и не пристал к социальному берегу нового класса.

Поэзия Лермонтова сильна тем, что проникнута духом суда над николаевской, феодально-крепостнической действительностью, суда беспощадного, полного ненависти, злобы, возмездия, и слаба тем, что не указывала определенных целей и путей борьбы. Эти мотивы звучат не только в лирике, но и в лучших поэмах и романе „Герой нашего времени“.

В романе „Герой нашего времени“ Лермонтов дает портрет, составленный из пороков всего дворянского поколения всей эпохи в полном их развитии. Печорин—представитель дворянской молодежи 30 годов отмечен типичными чертами упадка и разложения дворянства. Разочарованность, эгоизм, неудовлетворенность и неумение определить свое назначение—цель жизни, беспощадная расстрата сил—вот основные черты Печорина.

В главном образе поэмы „Демон“ нашло наиболее яркое осуществление основное противоречие творчества Лермонтова: порыв к „добру и красоте“ и мучительное чувство одиночества и тщетности всяких порывов.

Колхозная деревня, завоевывавшая высоты зажиточности, требует культуры.

И эти требования должны быть удовлетворены в первую очередь.

По-хозяйски обсуждают колхозники вопросы животноводства.

Тот же П. Бирюков ставит перед новым составом совета задачу:

— К 1936 году удвоить количество скота в сельсовете, ликвидировать бескоровность среди колхозников.

Его поддерживают многие. Об улучшении животноводства пишут почти из всех колхозов.

Ряд избирателей вносит в наказ новому составу сельсовета—закрепить севообороты и полностью завезти минеральные удобрения.

Все эти дельные, продуманные предложения показывают, как культурно и политически выросли за последние четыре года бывшие батраки, бедняки и середняки—нынешние колхозники.

Но почему же, все-таки, в большинстве сельсоветов Обоянского района активность избирателей на отчетных собраниях низка, а иногда и явка не превышает 60—70 процентов?

Дело в неумении сельсоветов и сельских парторганизаций возглавить активность масс. Дело в совершенно недостаточном руководстве из района.

Тюрин А. Г., работница курской
шейной фабрики, ударница производ-
ственного похода имени VII съезда
Советов

Опыт Обояни должен быть учтен всеми районами нашей области. Нужно хорошо подготавливать отчетные собрания, поднимать отчеты на политическую высоту, разоблачать всякие попытки свести отчетность советов и депутатов к формальности, бюрократизировать ее. При этом условия отчеты пройдут безусловно при высокой активности избирателей и советы получат четкие, деловые наказы о своей дальнейшей работе.

В. В.

Лермонтов

К СТОЛБАДАТИЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Ленин учил нас, что без глубокого знания культуры прошлого, мы не сможем успешно создавать свою пролетарскую культуру.

В лермонтовские юбилейные дни не мешает вспомнить основные особенности творчества этого большого поэта.

Творческий путь Лермонтова, несмотря на очень раннюю смерть поэта, охватывает свыше 12 лет (1823—1841). За это время Лермонтов написал очень много. Из всего им написанного теперь находятся в руках читателей 401 стихотворение, 30 поэм (не считая первых вариантов „Демона“), 5 драм, (не включая второй редакции „Маскарада“), роман, две неоконченные повести, сказка и два отрывка в прозе—богатое наследие, свидетельствующее об усердной писательской работе 28-летнего поэта.

Кроме того, многое из написанного Лермонтовым бесследно пропало.

Творчество Лермонтова сложно и противоречиво. Лермонтов отразил в своих произведениях мучительный процесс передовых слоев русского среднего дворянства, которое выросло на обломках восстания декабристов. Он был, говоря словами А. В. Дунасарского, „последним и глубоко искренним эхом“ декабристских настроений, в эпоху безвременья и реакции, в период аграрного кризиса, распада дворянства как экономического ведущего класса, загнивания нико-

лаевского казарменного режима, формирования первых оппозиционных отрядов демократии под знаменем утопического социализма.

Лермонтов не имел четкой системы философских и политических взглядов, но в его творчестве звучат буржуазно-демократические стремления к свободе. Лермонтов эти настроения проявляет очень рано. В стихотворении „Новгород“ (1836 г.) у него резкий выпад против тирана Аракчеева, в „Пир Асмодея“ (1830 г.)—сатира по адресу королей, в „Предсказании“ (1830 г.)—предсказание „Черного года“, чуть ли не возвращающего пугачевщины. В эти же годы он посвящает два стихотворения июльской революции 1830 г.

Как и декабристы, Лермонтов встал в противоречие с настоящим, со старой барской культурой и средой. Он ненавидит „высший дворянский свет“, презирает его за ничтожество, духовную тьму, разврат, пустоту („Смерть поэта“).

В стихотворении „Дума“ Лермонтов произносит приговор над дворянской молодежью. Молодое поколение дворянства—„цвет народа“—изображено поэтом „пустым, ничтожным, малодушным“. Вот образ дворянской молодежи:

„К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы являем без борьбы.
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью презренные рабы,
И невадим мы, и любви мы случайны,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе нашей то холод тайный,
Когда огонь горит в крови.
Тяжелой утратой и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа,
Не бросивши везем ни мысли плодотворной,
Ни гоним начатого труда“.

Белинский сказал о „Думе“, что эти „стихи написаны кровью, они вышли из глубины оскорбленного духа“. И

В поэме „Мцыри“ выражено титаническое стремление к сильной свободной и бурной жизни и одновременно чувство обреченности. „Мцыри“ умирает от трагического конфликта между мечтой и действительностью, между стремлением к действительности и отсутствием условий для этого.

„Знай“,—говорит он в предсмертной исповеди:—„этот пламень с юных дней, таясь, жил в груди моей, но ныне пищи нет ему, и он прожог свою тюрьму“.

Значение поэзии Лермонтова в период ее написания огромно. В то время, когда торжествовала реакция в жизни и в литературе, поэзия Лермонтова была проникнута мотивами социального протеста, мотивами критики „немытой России“ и будила чувства недовольства и возмущения.

Наконец, по глубине дарования, по блеску стиха, доведенного до виртуозности, по силе критической мысли и лирических переживаний, по самобытности, оригинальности Лермонтов в 30-е годы, после смерти Пушкина, не имел себе равных.

Значение творчества Лермонтова в наше время в том, что знакомит нас с идеалами и чувствами передовой дворянской интеллигенции тридцатых годов XIX в. Изучая поэзию Лермонтова, мы яснее, лучше понимаем движение мысли того передового авангарда дворянства, который в эпоху распада своего класса отвергается от него.

Также значительна еще и в наше время художественная высота творения Лермонтова. Творчество Лермонтова дает подлинные образцы общественной лирики, художественно-прозаической речи, умелого пользования фольклором, многообразными формами стиха.

П. БУЛЬБАНИК.